Серия «Политология. Религиоведение»
2025. Т. 53. С. 105–117
Онлайн-доступ к журналу:
http://izvestiapolit.isu.ru/ru

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского государственного университета

Научная статья

УДК 245
https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.105

Лютеранские сборники гимнов как отражение конфессиональной идентичности

Д. А. Шкурлятьева*

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Выявлены особенности религиозной идентичности лютеранского протестантского сообщества, обладающего богатой музыкальной культурой. Сопоставлены два конкурентных религиозных дискурса, сформировавшихся в XVI в.: лютеранский и реформатский (цвинглианский, кальвинистский). Диалектическое взаимодействие данных дискурсов продолжается до сих пор, чем обусловлена актуальность исследования. Отмечается, что конфессиональная идентичность находит отражение не только в символах веры и богословских трактатах, но и в сборниках духовных песнопений, обладающих богатым семиозисом. Для компаративного анализа текстомузыкальных форм были выбраны сборники гимнов нескольких поместных лютеранских церквей, а также ряда нелитургических протестантских сообществ. Рассмотрена полемика касательно богослужебной реформы между Мартином Лютером и Андреасом Карлштадтом. Определено, что для лютеранского музыкально-литургического дискурса ключевым является понятие адиафоры. Показывается, что лютеране совершают свободный и сознательный выбор в пользу литургичности, об этом свидетельствуют структура богослужений, система богослужебных книг, литургический календарь. Выявлены следующие маркеры музыкально-литургической идентичности лютеран: сам факт наличия общецерковного сборника, его структура, григорианские распевы, инструментальное сопровождение, догматическая насыщенность. Сформулировано определение лютеранского гимна в широком и узком смыслах слова.

Ключевые слова: религиозная идентичность, конфессиональная идентичность, конкурентные религиозные дискурсы, лютеранство, лютеранская музыка, литургические протестанты, сборник гимнов.

Для цитирования: Шкурлятьева Д. А. Лютеранские сборники гимнов как отражение конфессиональной идентичности // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 53. С. 105–117. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.105

Original article

Lutheran Hymnals as a Reflection of Confessional Identity

D. A. Shkurlyateva*

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. This article is about the collective religious identity of Lutherans – liturgical Protestants with a rich musical culture. The study is based on the concept of competing religious discourses formulated by the Russian religious scholar Anatoly Pogasy. Two competing religious discourses

© Шкурлятьева Д. А., 2025

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

emerged in the 16th century, i. e. Lutheran and Reformed (Zwinglian, Calvinistic). The issue is actual because the dialectical interaction of these discourses continues to this day. Hymnals as part of the cultural code of a religious community have a rich semiosis. The main method of this research was a comparative analysis of Lutheran hymnals and hymnals of other Protestant communities. Attention is given to the controversy between Martin Luther and Andreas Karlstadt regarding the reform of worship. It has been determined that the concept of adiaphora is key to Lutheran musical and liturgical discourse. Lutherans make a free, conscious choice to preserve the historic liturgical system: worship practice, system of church books, liturgical calendar. The main markers of Lutheran musical and liturgical identity are: the very fact of the existence of a hymnal, its structure, Gregorian chants, instrumental accompaniment, and dogmatic depth. A definition of a Lutheran hymn in the broad and narrow senses of the word is formulated.

Keywords: religious identity, confessional identity, competing religious discourses, Lutheranism, Lutheran music, liturgical protestants, hymnal.

For citation: Shkurlyateva D.A. Lutheran Hymnals as a Reflection of Confessional Identity. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies,* 2025, vol. 53, pp. 10-117. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.105 (in Russian)

Введение

В истории становления протестантской музыки в целом и лютеранской музыки в частности 1520-е гг. можно обозначить как поворотный момент, своего рода точку бифуркации. Это краткий, но очень важный период, когда самоопределение совершается и на личностном уровне (отказ Мартина Лютера от радикальной реформы богослужения), и на уровне университетских корпораций (в Виттенберге сторонники радикальной Реформации объединяются вокруг бывшего соратника Лютера, профессора богословия Андреаса Карлштадта), и на уровне городских советов (на суд которых теологи выносят программы реформ церковной жизни).

С религиоведческой точки зрения наибольшее значение имеет тот факт, что в это время формируются два религиозных дискурса, конкурентных по отношению к «материнской» католической системе и конкурирующих между собой. Условно данные дискурсы можно обозначить как лютеранский и реформатский (цвинглианский, кальвинистский). Их диалектическое взаимодействие продолжается до сих пор.

Для лютеранского музыкально-литургического дискурса ключевым является понятие адиафоры (греч. ἀδιάφορα ‘второстепенное, непринципиальное’). Если в 1520 г. в одном из своих ранних трактатов «О Вавилонском пленении Церкви» Лютер намеревался исключить из богослужения все, «что было присовокуплено к нему человеческими домыслами и усердием», включая песнопения и органную музыку [7, с. 113], то спустя всего два года, в марте 1522 г., в одной из проповедей, прочитанных по возвращении из Вартбурга в Виттенберг, он говорит: «Есть две вещи: одна, которая наиболее необходима и ее нужно исполнять лишь так, а не иначе; и другая, которая исполняется свободно, а не по необходимости, ее можно принять, а можно и не принимать, не подвергая опасности веру и не попав в ад» [1, с. 116]. Судя по полемике с Андреасом Карлштадтом, отраженной в трактате «Против небесных пророков: об изображениях и таинствах», к вещам второго типа, т. е. вопросам свободного усмотрения, Лютер относит все, что касается внешней стороны богослужения [26, p. 66].

Логическим следствием понимания обрядовой стороны как адиафоры может стать либо богослужебный индивидуализм (когда каждый приход сам решает, как проводить богослужения, какую музыку использовать и использовать ли вообще и т. д.), либо решение остаться в русле литургической традиции. Лютеране выбирают второе. Это добровольный осознанный выбор. На протяжении пяти столетий, прошедших с момента начала Реформации, лютеране сохраняют историческую, т. е. сложившуюся в западном христианстве к началу XVI в., структуру чинопоследования мессы и оффиция (утрени, вечерни, повечерия), систему утверждаемых церковными органами богослужебных книг, литургический календарь. В предисловии к «Немецкой мессе» Лютер пишет, что в некой идеальной умозрительной ситуации, когда общину составляют только глубоко верующие и воцерковленные люди, без чинопоследований и величественного пения можно обойтись, однако во всех иных обстоятельствах обрядовая сторона имеет несомненную ценность, служит «для обучения молодежи и привлечения людей к вере» [24, p. 75].

Осуждая церковные погромы, учиненные участниками Виттенбергского движения под предводительством Карлштадта [3], Лютер вразумляет прихожан словами о том, что, если язычники поклоняются солнцу, это вовсе не значит, что солнце нужно погасить [1, с. 129]. Лютеране не борются ни с церковной музыкой, ни с церковной живописью. В предисловиях Мартина Лютера к сборникам гимнов[1] отражена его музыкальная философия, согласно которой музыка – «первое после Слова Божьего, что заслуживает прославления»[2]. Предваряя «Книжицу духовных песен» (полифонических обработок), подготовленную в 1524 г. его другом, первым лютеранским кантором Иоганном Вальтером, Лютер пишет: «Я желал бы видеть все искусства, в особенности музыку, на службе Тому, Кто даровал и сотворил их»[3].

Последнее прижизненное издание гимнов Мартина Лютера богато украшено гравюрами (рис.). В одном из современных лютеранских сборников духовных песнопений мы находим рисунки и офорты Рембрандта[4].

Примером иного дискурса, для которого характерен богослужебный минимализм, может служить, например, «Истолкование и обоснование тезисов» Ульриха Цвингли. Так, слова апостола Павла из Послания к Ефесянам, призывающие христиан «назидать себя псалмами и славословиями духовными, поя и воспевая в сердцах Господу» (Еф. 5:19), швейцарский реформатор предлагает понимать буквально: для личной молитвы необходимо уединение, нет нужды петь вслух, петь надлежит «не голосом, но сердцем», а назидание друг друга псалмами означает совместное размышление над библейскими текстами [18, с. 147]. Лишь позднее, при Жане Кальвине, для реформатов станет приемлемым совместное пение метризованных псалмов. При этом Ч. Гарсайд отмечает, что Кальвин никогда не оценивал музыку с эстетической стороны [20, p. 6], его интересовала исключительно богословская ценность текстомузыкальных форм.

---

[1] Всего сохранилось шесть таких предисловий, одно из них в поэтической форме.

[2] Фрагмент из предисловия М. Лютера к сборнику песнопений Symphoniae iucundae цитируется по изданию: Сборник гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии. СПб., 2013. С. 1005.

[3] Цитируется по изданию: D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. Weimar, 1923. Bd. 35. P. 475.

[4] Сборник гимнов Евангелическо-лютеранской церкви Финляндии: Suomen evankelis-luterilaisen kirkon Virsikirja. Helsinki : Otava, 1992. 1136 c.

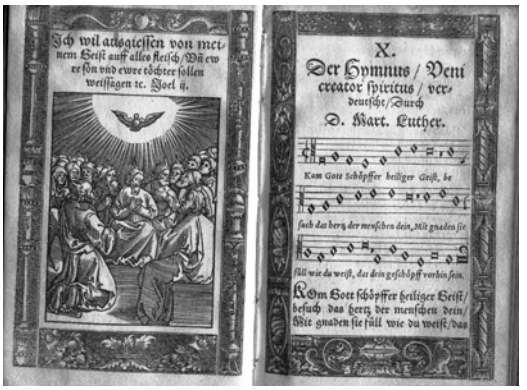

Рис. Страницы из сборника гимнов Мартина Лютера (1545 г.). Экземпляр хранится в Российской национальной библиотеке

Если лютеранский музыкально-литургический дискурс базируется на понятии адиафоры, то в основе реформатского дискурса лежит регулятивный принцип: допустимо лишь то, что повелевает Священное Писание.

Осознание неоднородности протестантских сообществ, особенностей их религиозности необходимо как в целях корректной научной классификации [19], так и для гармонизации общественных отношений в многоконфессиональном российском государстве. А. К. Погасий, обосновавший теорию конкурентных религиозных дискурсов [9], отмечает, что наличие четко сформулированных вероисповедных позиций помогает представителям разных конфессий найти точки соприкосновения [10]. На наш взгляд, отражением конфессиональной идентичности являются не только символы веры и богословские трактаты, но и сборники духовных песнопений. Как носители конфессионального культурного кода они обладают богатым семиозисом.

В основу настоящего исследования был положен метод компаративного анализа: старинные и современные лютеранские сборники гимнов, изданные в России, Германии, Швеции, Финляндии, США, сопоставлялись со сборниками других протестантских сообществ.

Маркеры музыкально-литургической идентичности

Один из ведущих российских специалистов по музыкальной семиотике И. С. Стогний указывает на то, что спектр объектов музыкально-семиологического анализа чрезвычайно широк: он охватывает все сферы музыки, «начиная художественной картиной мира и заканчивая звуком» [14, с. 13]. Правомерно, на наш взгляд, включить в число объектов такого анализа и протестантские сборники гимнов.

Т. С. Пронина отмечает, что религиозная идентичность проявляется не только в индивидуальной, но и в коллективной форме, при этом процесс религиозной идентификации тесно связан с культурной идентичностью [11, с. 101]. Каждый раз, когда то или иное протестантское сообщество издает сборник гимнов, это является позиционированием, обозначением ключевых ценностей. Попробуем выделить наиболее яркие семиотические маркеры лютеранской музыкально-литургической идентичности. Начнем рассмотрение с формальных признаков, а затем перейдем к содержанию песнопений.

Сам факт наличия сборника. Отнюдь не все протестанты пользуются сборниками гимнов. В неопятидесятнических и так называемых свободных (внеюрисдикционных) общинах слова песнопений нередко выводятся на экран через проектор либо участники богослужения повторяют их за лидером. Отчасти это обусловлено тем, что для совместного исполнения выбираются произведения в стиле госпел, текст которых сознательно минимизирован – иногда сводится к многократному повторению отдельных слогов, слов, предложений [8, с. 99]. Вторая причина – отсутствие официально сформулированного вероучения, которое могло бы лечь в основу отбора песнопений для сборника. Ряд протестантских сообществ, возникших в XX–XXI вв., сознательно отказывается формулировать свои исповедания веры [9, с. 111, 112]. Объективная потребность в сборнике возникает тогда, когда необходимо опосредовать восприятие информационно насыщенных текстов (вербальных и нотных).

О. А. Старковская, исследуя издательский репертуар лютеранских общин Санкт-Петербурга, справедливо замечает, что сборник гимнов, «без которого немыслимо лютеранское богослужение», входил в число самых первых книг, изданных российскими лютеранами по завершении периода атеистических гонений [13, с. 350]. Даже спинки скамеек в лютеранских храмах обычно проектируются таким образом, чтобы на них было удобно разместить сборники гимнов. Наличие сборника – маркер желания привлечь всех присутствующих к активному и осмысленному участию в богослужении. Сборники издаются на разных языках (в России – не только на русском, но также на мокшанском, марийском, бурятском и т. д.)

Структура сборника. Важной отличительной особенностью является наличие раздела с чинопоследованиями. Сюда могут входить распорядки Евхаристического богослужения, утрени, вечерни, повечерия, детского и семейного богослужения, домашних молитв, крещения (в том числе крещения в экстренной ситуации), частной исповеди, конфирмации, венчания, погребения.

В одном из ключевых лютеранских вероисповедных документов, «Аугсбургском исповедании», есть тезис «О мессе», где подчеркивается, что лютеране служат мессу с «благоговением и серьезностью», «в основных чертах порядок приходского служения Божественной мессы не претерпел существенных изменений», месса совершается в соответствии со словами апостола Павла и писаниями отцов Церкви [1, с. 187–190]. Отдельно следует упомянуть сохранение разделов ординария, являющихся основой мессы как музыкального жанра (Kyrie, Gloria, Credo, Sanctus, Agnus Dei). Безусловно, между римско-католической и лютеранской литургиями различия все же есть, тщательный сопоставительный анализ был выполнен Л. Ридом [12, с. 558–586].

В сборниках нелитургических протестантов раздел с чинопоследованиями отсутствует. Нет его, например, в сборнике «Евангельские песни», подготовленном И. С. Прохановым для собраний евангельских христиан[5], равно

[5] Евангельские песни (для призывных собраний), избранные из сборников «Гусли», «Песни христианина», «Тимпаны» и «Кимвалы» / сост. И. С. Проханов. Петербург и Гальбштадт : Т-во «Радуга», 1912. 80 с.

как и в печально известном (составленном под давлением в период атеистических гонений) сборнике Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов[6]. Отсутствуют чинопоследования в сборниках адвентистов[7] и «свободных христиан» («толстовцев»)[8].

Еще одна структурная отличительная особенность лютеранских сборников – литургический календарь. Церковный год делится на три периода (Рождественский, Пасхальный и период Церкви), начинается с Адвента (Рождественского поста) и завершается Судным воскресеньем. Календарь включает также дни памяти апостолов и евангелистов. По традиции, сложившейся еще в XVI в., первый раздел сборников включает гимны на разные периоды церковного года.

В структуре находят отражение пять основных доктрин протестантизма (Quinque sola, лат. ‘пять только’). Так, например, в сборнике Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии[9] гимны из раздела «Божье Слово» отражают принцип Sola Scriptura (лат. ‘только Писание’), из раздела «Вера» – Sola fide (лат. ‘только верой’), из раздела «Божья милость во Христе» – принципы Solus Christus (лат. ‘только Христос’) и Sola gratia (лат. ‘только по благодати’), из раздела «Хвала и прославление» – принцип Soli Deo gloria (лат. ‘только Богу слава’).

Григорианские распевы. В 1521 г. Андреас Карлштадт публикует 53 тезиса о григорианском пении. Он выдвигает следующие аргументы против старинных латинских песнопений[10]: они отдаляют разум от Бога, поскольку поющий сосредоточен на нотах, а не на словах (тезисы VII и VIII); хорошее исполнение григорианики заставляет певца возгордиться, плохое вызывает у слушателей смех (тезисы IX и X); лучше один раз прочесть на понятном языке молитву «Отче наш», чем тысячу раз подряд спеть на латыни Псалтырь, заставляя необразованных людей бездумно отвечать «Аминь»; «грек должен петь на греческом, африканец на африканском, немец на немецком» (тезисы XXXIII, XXXV, XXXVI); григорианское пение установлено не Христом, но римским папой Григорием (XXXVII).

В 1523 г. в своем эссе «Касательно порядка публичного богослужения» Лютер предлагает сохранить григорианские песнопения мессы и вечерни, «ибо они весьма хороши и взяты из Писания» [25, p. 37]. Лютеране не боятся сложной музыки (ни одноголосного псалмодирования по старинным григорианским формулам, ни вокальной или инструментальной полифонии), не считают, что высокий уровень музыкального исполнения непременно приведет к гордыне, перед ними также не стоит задача любой ценой не быть похожими на католиков. Единственное, в чем лютеране согласны с Карлштадтом, – смысл песнопения должен быть понятен.

---

[6] Сборник духовных песен евангельских христиан-баптистов. М. : Издание Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, 1956. 403 с.

[7] См., напр.: Гимны надежды: сборник христианских гимнов. Заокский : Источник жизни, 1997. 492 с.

[8] Сборник песен и гимнов свободных христиан, составленный А. Чертковой: Вып. 1. England : A. Tchertkoff, 1904. 24 с.

[9] Сборник гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии. СПб., 2013. 1006 с.

[10] Полный текст тезисов на латыни можно найти на сайте проекта Karlstadt Edition. URL: https://dev2.hab.de/apps/edoc/view.html?id=kgk_209_transcript (дата обращения: 05.04.2025).

В сборник гимнов Евангелическо-лютеранской церкви Баварии включены распевы интроитов на основе григорианских псалмовых тонов[11]. В сборнике гимнов Лютеранской церкви – Миссурийского синода используются адаптированные григорианские формулы[12]. В сборнике гимнов Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии указано, что псалмовые тоны наравне с литургическими цветами могут символизировать определенные периоды церковного года. Например, второй псалмовый тон («для опечаленных») звучит в период Великого поста, когда используются параменты (тканевые покрытия для элементов литургический обстановки) и литургические одеяния фиолетового цвета[13]. Присутствует и разметка (деление библейских стихов на полустишия) для прямой, респонсорной и антифонной псалмодии (т. е. для чередования разных групп поющих)[14].

Специалисты по музыкальной медиевистике классифицируют григорианские песнопения по степени распевности [4, с. 21]. Лютеране предпочитают распевы силлабического склада, где на один слог приходится от одной до трех нот, что способствует ясности текста.

Инструментальное сопровождение. Ч. Гарсайд описывает, как 9 декабря 1527 г. были уничтожены органы в Гроссмюнстере – крупной цюрихской церкви, где служил Ульрих Цвингли [21, p. 61]. При этом швейцарский реформатор не был против домашнего музицирования и использования музыки в школе [21, p. 182].

Подобные настроения существовали и до начала Реформации, как правило, они были обусловлены борьбой с гордыней. В 1476 г. немецкий пастух Ганс Бем («Дударь из Никласхаусена») развел огонь перед сельской церковью и бросил туда свои музыкальные инструменты [2, с. 396]. Во Флоренции во времена Дж. Савонаролы полыхали «костры тщеславия» [15, с. 85] – огню предавали предметы развлечений и символы роскошной жизни.

Мартин Лютер не считал использование музыкальных инструментов в церкви греховным. В предисловии к своей «Немецкой мессе» он пишет, что готов заставить «звенеть все колокола, звучать все органы и все, что только может звучать», если от этого будет польза проповеди Слова [24, p. 73].

Наличие у лютеран колоколов и колоколен находит свое отражение в гимнах. В качестве примера можно привести финский рождественский гимн Joulunkellot (фин. ‘Рождественские колокола’)[15], а также гимн «Звонко в храме колокол звонит»[16].

В лютеранской церкви возможно пение как а капелла, так и в сопровождении различных музыкальных инструментов. В 1695 г. в первом официаль-

---

[11] Evangelisches Kirchengesangbuch. Bayern, 1979. P. 24–61.
[12] Lutheran Worship. St. Louis : Concordia Publishing House, 1982. P. 10–123.
[13] Сборник гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии. СПб., 2013. С. 66–67.
[14] Там же. С. 156–209.
[15] Автор текста Х. Аувинен (1876–1965), автор мелодии А. Маасало (1885–1960). Каждый куплет гимна открывается строкой Hiljaa, hiljaa joulun kellot kajahtaa (фин. ‘Тихо, тихо раздается эхо рождественских колоколов’). В переводе на русский язык песнопение опубликовано под № 36 в Сборнике гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии. СПб., 2013. С. 282.
[16] Авторы текста и мелодии неизвестны. В «Сборнике гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии» данное песнопение размещено под № 196, С. 524.

ном шведскоязычном сборнике лютеранских гимнов был опубликован музыкально-поэтический парафраз псалма 150 Lova Gud i himmelshöjd (швед. ‘Хвалите Бога на высоте небесной’). Автором текста этого гимна был будущий епископ лютеранской церкви Швеции Эспер Сведберг (1653–1735). В первоначальной реакции упоминались флейты, барабаны и кимвалы. При переводе на другие языки появлялись разные наборы инструментов: в финноязычной версии во славу Божию звучат псалтерий, арфа, флейта и кантеле (финские гусли)[17]; в русскоязычной – гитара и орган[18].

В эпоху Реформации орган играл довольно скромную роль в богослужении: он помогал прихожанам взять нужный тон, также органной игрой замещалось пение некоторых хоральных куплетов (в это время прихожане молитвенно размышляли над «спетыми органом куплетами») [23, p. 256], это было обусловлено в том числе и конструктивными особенностями инструментов старонемецкой музыкальной эпохи [5, с. 17]. В настоящее время, как правило, лютеранский сборник гимнов издается в двух вариантах: для прихожан (это может быть одноголосное или четырехголосное изложение; возможен также вариант вовсе без мелодии, только текстовый) и для органиста (четырехголосное изложение; иногда отдельно выписана партия педальной клавиатуры). Пение гимна может предваряться небольшим органным вступлением (инициумом) или довольно развернутой хоральной прелюдией.

В XIX в. в небогатых северных лютеранских приходах практиковалось пение под аккомпанемент псалмодикона (вирсиканнеля) – струнного смычкового инструмента в виде ящика с одной струной, потомка пифагорейского монохорда. Для этого издавались сборники, где текст литургии и гимнов сопровождался специальной цифровой разметкой. Несколько таких сборников хранится в фонде «Россика» Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге[19], поскольку вирсиканнель был популярен также и среди лютеран Российской империи.

В современных российских лютеранских приходах помимо органа пению могут аккомпанировать ручные колокольчики[20]. В молитвенных встречах и молодежных богослужениях иногда участвует бэнд, в состав которого входят гитары, ударные, синтезатор[21].

Догматическая насыщенность. Для Мартина Лютера и его последователей музыка – это «живой голос Евангелия», она тесно связана с проповеднической деятельностью, с обучением прихожан основам христианской веры [22, с. 277]. Лютеранские гимны (особенно ранние, XVI–XVII вв.) – это зачастую целые музыкально-поэтические богословские трактаты. Здесь особенно следует выделить шесть катехизационных хоралов, вышедших из-под пера

[17] Suomen evankelis-luterilaisen kirkon Virsikirja. Helsinki : Otava, 1992. P. 423 (гимн № 332).
[18] Сборник гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии. С. 821 (гимн № 390).
[19] См., напр.: Ketonen I. Uusi wirsikannel. Jyväskylä, 1889.
[20] «Колокольчики – это такое поле для творчества!» Интервью с Викторией Яковлевой – руководителем Хора и ансамбля колоколов церкви Св. Михаила (Санкт-Петербург) // Церковь Ингрии. Епархиальный журнал. 2023. № 3. С. 6–8.
[21] Из горчичного зерна // Церковь Ингрии. Епархиальный журнал. 2024. № 1. С. 12–14.

самого реформатора и стоящих в одном ряду с его Большим и Кратким катехизисами [17, с. 10].

Лютеранские гимны отражают, пожалуй, весь спектр лютеранского богословия. В настоящей статье отметим лишь те аспекты, которые важны в контексте сравнения лютеран с другими протестантами.

А. К. Погасий, анализируя этапы становления конкурентного религиозного дискурса внутри «материнской» системы, указывает на то, что формированию нового теологического дискурса предшествует появление новой религиозной идеи [9, с. 56], а далее происходят социально-религиозные изменения [9, с. 63]. Идея о Причащении под двумя видами, хлебом и вином, возникла внутри «материнской» католической системы задолго до начала Реформации XVI в. Например, причастная чаша была одним из символов гуситского движения, семиотическим маркером. Причащение мирян из чащи, по словам П. В. Крылова, стало «основным критерием, отделяющим своих от чужих как в гуситском, так и в католическом лагерях» [6, с. 37].

Составить представление о лютеранской сакраментологии помогает катехизационный хорал Лютера Jesus Christus, unser Heiland, der von uns den Gotteszorn wandt (нем. ‘Иисус Христос, наш Спаситель, отвративший от нас Божий гнев’), написанный в 1524 г. на основе старинного гуситского песнопения[22]. Текст свидетельствует о вере лютеран в истинное присутствие Тела и Крови Христовых в хлебе и вине во время Евхаристии, о признании необходимости Причащаться под двумя видами. Самостоятельные куплеты посвящены невозможности заслужить спасение человеческими делами, обретении в Причастии прощения грехов, необходимости испытывать свою совесть и подходить к таинству с верой.

Лютеране принимают детское крещение. Это нашло отражение, например, в финском гимне крестных Tuomme luokse Jeesuksen rakkaan lapsen pienoisen (фин. ‘Приносим к Иисусу дорогого младенца’), где описаны обязанности родителей, крестных и всей церковной общины по отношению к крещаемому ребенку[23]. Этим гимном зачастую открывается лютеранское богослужение с таинством Святого крещения.

Из других гимнов, характеризующих лютеранскую идентичность, следует отметить гимны о святых и ангелах-хранителях. Так, в сборнике Лютеранской церкви – Миссурийского синода представлен гимн из двадцати куплетов, где упоминаются святые Андрей, Фома, Стефан, Иоанн, Петр, Матфий, Филипп, Иаков Алфеев, Иаков Старший, Иоанн Евангелист, Иоанн Креститель, Марк, Варфоломей, Лука, Симон Кананит, Иуда Иаковлев, также отдельный куплет посвящен всем святым мученикам[24]. Гимн об ангелехранителе, который сопровождает детей и взрослых на жизненном пути, можно найти в сборнике Евангелическо-лютеранской церкви Ингрии[25].

---

[22] Довольно точный, хотя и неполный, русский перевод, выполненный Б. Казачковым, можно найти в «Сборнике гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии». СПб., 2013. С. 928 (гимн № 455).

[23] Русский перевод опубликован в «Сборнике гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии». С. 445 (гимн № 144). Автор текста Л. Импие (р. 1931), гимн поется на старинную мелодию XVII в.

[24] Lutheran Worship. St. Louis : Concordia Publishing House, 1982. (гимн № 193).

[25] «Дорогой земной дитя Божье идет» (финский текст начинается словами Maan korvessa kulkevi lapsosen tie). Автор текста И. Хеллен (1861–1937), автор мелодии П. Ханникайнен (1854–1924). Сборник гимнов Евангелическо-лютеранской Церкви Ингрии. СПб., 2013. С. 832 (гимн № 397).

Заключение

В лютеранских сборниках гимнов мы найдем мелодии и тексты, которые вышли из-под пера не только лютеранских авторов. Здесь можно встретить адаптированные католические григорианские и амвросианские хоралы, песнопения из кальвинистской «Женевской псалтири», творения знаменитого англиканина Чарльза Уэсли (брата основателя методизма Джона Уэсли), краткие музыкальные молитвы из французской экуменической общины Тэзе. Если говорить о русскоязычных лютеранских сборниках, то в них нередко оказываются включены песнопения из Сборника евангельских церквей «Песнь возрождения», например сочиненные или переведенные основателем Всероссийского союза евангельских христиан И. С. Прохановым.

Что же такое лютеранский гимн и чем он самобытен? В широком смысле слова лютеранский гимн – это любое песнопение, входящее в лютеранский сборник и не противоречащее лютеранской догматике. Однако попробуем все же сформулировать более корректное узкое определение. На наш взгляд, лютеранским гимном справедливо называть строфическое песнопение на родном языке прихожан, предназначенное для совместного исполнения общиной (а капелла или с инструментальным сопровождением), догматически насыщенное и отражающее какой-либо важный аспект лютеранского богословия.

Изучение лютеранских сборников гимнов позволяет сделать вывод о том, что литургичность – важная часть лютеранской идентичности. Лютеране сохраняют историческую структуру мессы, литургический календарь, систему единых для поместной церкви богослужебных книг. Лютеранам чужд как богослужебный минимализм реформатского (цвинглианско, кальвинистского) дискурса, так и богослужебный индивидуализм неопротестантского дискурса. Все внешние церемонии для лютеран – это адиафора, поэтому нет нужды стремиться к музыкально-литургическому аскетизму. С другой стороны, литургичность – антипод индивидуализма. Это отражается, в частности, в том что выбор богослужебных песнопений не может зависеть от вкуса руководителя служения, но корпус таких песнопений должен быть сформирован коллегиально. Лютеранские сборники гимнов утверждаются Синодом или иным церковным органом.

Дискурс может служить выражением религиозной философии [16, с. 185]. Сборник гимнов как часть религиозного дискурса позволяет получить ясное представление о том, как религиозное сообщество позиционирует себя, какова его коллективная конфессиональная идентичность.

Список литературы

1. Аугсбургское Исповедание / под ред. И. Л. Фокина. СПб. : С.-Петерб. о-во Мартина Лютера : Умозрение, 2023. 312 с.

2. *Бергер А. Э.* Культурные задачи Реформации. СПб. : Тип. А. Пороховщикова, 1901. 432 с.

3. *Голубкин Ю. А.* Возвращение Мартина Лютера из Вартбурга в Виттенберг // Историк и его дело: серия памяти профессора В. Е. Майера. Вып. 8. Ижевск : Удмурт. гос. ун-т, 2010. С. 77–85.

4. Григорианский хорал / изд. подгот. Т. С. Кюрегян, Ю. В. Москва. М. : Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 1998. 221 с.

5. Из истории мировой органной культуры XVI–XX веков / изд. подгот. М. В. Воинова, Е. Д. Кривицкая. М. : Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2007. 840 с.

6. *Крылов П. В.* Гуситское движение – война «за свободу закона Божия» // Европейская Реформация и ее возможные аналоги в России. Сер. Труды. СПб. : Ин-т истории РАН, 2017. Вып. 3. С. 36–106. EDN VODSBC

7. *Лютер М.* О Вавилонском пленении Церкви / под ред. И. Л. Фокина. СПб. : С.-Петерб. о-во Мартина Лютера : Изд-во С.-Петерб. христиан. ун-та, 2017. 824 с.

8. *Матушанская Ю. Г., Максимов В. В.* Использование современной музыки в богослужении неопятидесятнических церквей России // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. № Т. 27. С. 97–105. https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.27.97 EDN BOKWBM

9. *Погасий А. К.* Конкурентные религиозные дискурсы в социально-исторической эволюции русского православия : дис. … д-ра филос. наук : 09.00.14. СПб., 2013. 412 с.

10. *Погасий А. К.* Религиозные разделения и межконфессиональное понимание // Религиоведение. 2009. № 2. С. 110–114.

11. *Пронина Т. С.* Идентичность религиозная. // Энциклопедический словарь социологии религии / под ред. М. Ю. Смирнова. СПб. : Платонов. о-во, 2017. С. 101–102.

12. *Рид Л. Д.* Лютеранская литургия. Минск : Лютеран. наследие, 2003. 638 с.

13. *Старковская О. А.* История издательской деятельности лютеранских общин Санкт-Петербурга: Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии на территории России // Христианское чтение : научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии Русской православной церкви. 2024. № 1. С. 343–362. https://doi.org/10.47132/1814-5574_2024_1_343 EDN INTZUZ

14. *Стогний И. С.* Объекты и методы семиотического анализа музыки. М. : Рос. акад. музыки им. Гнесиных, 2020. 70 с.

15. *Топорова А. В.* Политика в итальянской проповеди XIV–XV вв. // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 7. С. 75–86. EDN NXZBBL

16. *Тулянская Ю. Т.* Исследование религиозных дискурсов: дискурс кальвинизма в современном протестантизме // Манускрипт. 2016. № 11–2. С. 182–185. EDN WWPGFJ

17. *Ушакова Т. А.* Бах и Лютер : Музыка и Слово // Музыка и проповедь. К интерпретации наследия И. С. Баха : материалы науч. конф. Москва, 18 марта 2003 г. М. : Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского, 2006. С. 7–29.

18. *Цвингли У.* Богословские труды. Тбилиси : Vereinigung der Freunde Georgiens, 1999. 560 с.

19. *Шкурлятьева Д. А.* Проблема основания классификации протестантских сообществ // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2025. № 1. С. 184–197. https://doi.org/10.35231/18186653_2025_1_184. EDN RCPSFU

20. *Garside Ch.* The Origins of Calvin's Theology of Music: 1536–1543. Philadelphia : The American Philosophical Society, 1979. 36 p.

21. *Garside Ch.* Zwingli and the Arts. New Haven : Yale University Press, 1966. 190 p.

22. *Leaver R. A.* Lutheran Liturgical Music : Principles and Implications. Cambridge : William B. Eerdmans Publishing Company, 2007. 486 p.

23. Lutheran Worship : History and Practice / ed. F. L. Precht. Saint Louis : Concordia Publishing House, 1993. 640 p.

24. *Luther M.* Deutsche Messe und ordnung Gottis diensts // Werke. Kritische Gesammtausgabe. Bd. 19. Weimar, 1897. P. 72–113.

25. *Luther M.* Von ordenung gottis diensts ynn der gemeyne // Werke. Kritische Gesammtausgabe. Bd. 12. Weimar, 1891. P. 35–37.

26. *Luther M.* Wider die himmlischen Propheten, von den Bildern und Sakrament // Werke. Kritische Gesammtausgabe. Bd. 18. Weimar, 1908. P. 62–214.

References

1. Fokin I.L. (ed.) *Augsburgskoe Ispovedanie* [Augsburg Confession]. St. Petersburg, St. Petersburg Martin Luther Society. Umozrenie Publ., 2023, 312 p. (in Russian)

2. Berger A.E. *Kulturnye zadachi Reformatsii* [The Cultural Challenges of the Reformation]. St. Petersburg, 1901, 432 p. (in Russian)

3. Golubkin Yu.A. Vozvrashchenie Martina Lyutera iz Vartburga v Vittenberg [Martin Luther's Return from Wartburg to Wittenberg]. *Istorik i ego delo: seriya pamyati professora V. E. Mayera. Vyp. 8* [The Historian and His Work: A Series in Memory of Prof. V. E. Mayer. Vol. 8]. Izhevsk, Udmurt State University Publ., 2010. pp. 77–85.(in Russian)

4. Kyuregyan T.S., Moskva Yu.V. (eds.) *Grigorianskiy khoral* [Gregorian Chant]. Moscow, Moscow State Conservatory named after P.I. Tchaikovsky Publ., 1998, 221 p.

5. Voinova M.V., Krivitskaya E.D. (eds.) *Iz istorii mirovoy organnoy kul'tury 16–20 vekov* [From the history of world organ culture of 16th-20th centuries]. Moscow, Moscow State Conservatory named after P.I. Tchaikovsky Publ., 2007, 840 p.

6. Krylov P.V. Gusitskoe dvizhenie: voyna za svobodu zakona Bozhiya [Hussite Movement: War for the God's Law freedom]. *Evropeyskaya Reformatsiya i ee vozmozhnye analogi v Rossii. Seriya Trudy Sankt-Peterburgskogo Instituta istorii RAN. Vyp. 3* [The European Reformation and its Possible Analogs in Russia. Series of Proc. of the St. Petersburg Institute of History of Russian Academy of Sciences. Vol. 3]. St. Petersburg, Institute of History RAS Publ., 2017, pp. 36–106. (in Russian)

7. Luther M. *De captivitate Babylonica ecclesiae praeludium* [On the Babylonian Captivity of the Church]. St. Petersburg, St. Petersburg Martin Luther Society Publ., St. Petersburg Christian University Publ., 2017, 824 p. (in Russian)

8. Matushanskaya Yu.G., Maksimov V.V. Ispolzovanie sovremennoy muzyki v bogosluzhenii neopyatidesyatnicheskikh tserkvey Rossii [Use of Modern Music in Liturgy of the Neo-Pentecostal Churches of Russia]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 27, pp. 97-105. (in Russian)

9. Pogasiy A.K. *Konkurentnye religioznye diskursy v sotsialno-istoricheskoy evolyutsii russkogo pravoslaviya* [Competing Religious Discourses in the Socio-Historical Evolution of Russian Orthodoxy]. Dr. sci. diss. St. Petersburg, 2013, 412 p. (in Russian)

10. Pogasiy A.K. Religioznye razdeleniya i mezhkonfessionalnoe ponimanie [Schism and Understanding between Confessuins]. *Study of Religions*, 2009, no. 2, pp. 110-114. (in Russian)

11. Pronina T.S. Identichnost religioznaya [Religious Identity]. *Entsiklopedicheskiy slovar' sotsiologii religii* [Sociology of Religion: an Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Platon Society Publ., 2017, pp. 101–102. (in Russian)

12. Reed, L.D. *Lyuteranskaya liturgiya* [Lutheran Liturgy]. Minsk, Lutheran Heritage Foundation Publ., 2003, 638 p. (in Russian)

13. Starkovskaya O.A. Istoriya izdatel'skoy deyatel'nosti lyuteranskikh obshchin Sankt-Peterburga: Evangelichesko-lyuteranskaya tserkov' Ingrii na territorii Rossii [History of Publishing Activities of Lutheran Communities in St. Petersburg: Evangelical Lutheran Church of Ingria]. *Christian Reading: Scientific Journal of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church*, 2024, no. 1, pp. 343-362. (in Russian)

14. Stogniy I.S. *Ob"ekty i metody semioticheskogo analiza muzyki* [Objects and Methods of Semiotic Analysis of Music]. Moscow, Gnesin Russian Academy of Music Publ., 2020, 70 p. (in Russian)

15. Toporova A.V. Politika v italyanskoy propovedi 14–15 vv. [Politics in 14th and 15th Century Italian Preaching]. *Russian State University for the Humanities Journal, Series Literary Studies. Linguistics. Cultural studies*, 2011, no. 7, pp. 75-86. (in Russian)

16. Tulyanskaya Yu.T. Issledovanie religioznykh diskursov: diskurs kalvinizma v sovremennom protestantizme [Research of Religious Discoursws: Discourse of Calvinism in Modern Protestantism]. *Manuscript Journal*, 2016, no. 11-2, pp. 182-185. (in Russian)

17. Ushakova T.A. Bakh i Lyuter. Muzyka i Slovo [Bach and Luther : Music and Word]. *Muzyka i propoved: K interpretatsii naslediya I.S. Bakha : materialy naunoy konferentsii (18 marta 2003 goda)* [Music and Preaching. Towards the Interpretation of the Heritage of J.S. Bach. Proc. of a Scientific Conference 13 March 2003]. Moscow, Moscow State Conservatory named after P.I. Tchaikovsky, 1998, pp. 7-29. (in Russian)

18. Zwingli U. *Bogoslovskie trudy* [Theological Writings]. Tbilisi, Vereinigung der Freunde Georgiens, 1999, 560 p. (in Russian)

19. Shkurlyateva, D.A. Problema osnovaniya klassifikatsii protestantskikh soobshchestv [The Problem of the Basis for the Protestant Communities Classification]. *Pushkin Leningrad State University Journal*, 2025, no. 1, pp. 184-197. (in Russian)

20. Garside Ch. The Origins of Calvin's Theology of Music: 1536-1543. Philadelphia, The American Philosophical Society, 1979, 36 p.

21. Garside Ch. Zwingli and the Arts. New Haven, Yale University Press, 1966, 190 p.

22. Leaver R.A. *Lutheran Liturgical Music: Principles and Implications.* Cambridge, William B. Eerdmans Publishing Company, 2007, 486 p.

23. Precht F.L. (ed.) Lutheran Worship. History and Practice. Saint Louis, Concordia Publishing House, 1993, 640 p.

24. Luther M. Deutsche Messe und ordnung Gottis diensts [The German Mass and Order of Service]. *D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesammtausgabe, Bd. 19.* Weimar, 1897, pp. 72-113. (in German)

25. Luther M. Von ordenung gottis diensts ynn der gemeyne [Concerning the Order of Public Worship]. *D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesammtausgabe, Bd. 12.* Weimar, 1891, pp. 35-37. (in German)

26. Luther M. Wider die himmlischen Propheten, von den Bildern und Sakrament [Against the Heavenly Prophets in the Matter of Images and Sacraments]. D. *Martin Luthers Werke. Kritische Gesammtausgabe, Bd. 18*. Weimar, 1908, pp. 62-214. (in German)

Сведения об авторе

Шкурлятьева Дарья Андреевна
соискатель, философский факультет
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Российская Федерация, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корп. 1
ответственный редактор епархиальных изданий
Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии
кантор Евангелическо-лютеранского прихода святых Петра и Павла г. Выборга
e-mail: lutheran-music@yandex.ru
ORCID 0009-0008-3576-0719

Information about the author

Shkurlyateva Darya Andreevna
Graduate Student, Faculty of Philosophy
Kazan (Volga region) Federal University
b. 1, 18, Kremlevskaya st., Kazan, 420008, Russian Federation
Executive editor of diocesian publications of the Evangelical Lutheran Church of Ingria
Cantor of the Evangelical Lutheran Parish of Saints Peter and Paul in Vyborg
e-mail: lutheran-music@yandex.ru
ORCID 0009-0008-3576-0719

Статья поступила в редакцию **07.04.2025**; одобрена после рецензирования **05.05.2025** принята к публикации **25.07.2025**
The article was submitted **April, 07, 2025**; approved after reviewing **May, 05, 2025**; accepted for publication **July, 25, 2025**